УДК 657

DOI: 10.17223/19988648/48/17

Е.В. Хоменко

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ¹

В статье исследованы тенденции и факторы, определявшие динамику развития предприятий АПК России в последние годы, проведен морфологический анализ раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности, позволивший выделить три группы предприятий по уровню раскрытия информации для заинтересованных сторон. Установлено, что большей степенью информационной открытости характеризуются предприятия АПК, демонстрирующие более высокие темпы развития и результаты деятельности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, устойчивость развития, предприятия АПК, морфологический метод.

Введение

Устойчивое развитие предприятий агропромышленного комплекса (АПК) является важнейшим фактором обеспечения продовольственной безопасности России и импортозамещения основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120 утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая установила систему показателей продовольственной безопасности РФ и критерии их оценки в трех сферах: а) сфере потребления; б) сфере производства и национальной конкурентоспособности; в) сфере организации управления [1]. Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, установившая сроки и объемы финансирования отдельных направлений, проектов (программ) и мероприятий, на реализацию которых только в 2017–2018 гг. было направлено более 1 719 млрд руб. [2]. Вместе с тем, по данным Минсельхоза России, представленным в ежегодном докладе Правительству РФ о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства, по итогам 2018 г. России не удалось выполнить требования доктрины продовольственной безопасности в трех сегментах сельскохозяйственного рынка – производстве молока, картофеля и соли (табл. 1).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-01096 А «Неосистемный подход как фактор научного обоснования трансформации фундаментальных основ контроллинга организаций АПК».

Таблица 1. Значения критериев оценки продовольственной безопасности России в сегментах сельскохозяйственного рынка [3]

Сегмент сельскохозяйственного рынка	Удельный вес отечественной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, %	
	Пороговые значения в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ	Фактические значения в 2018 г.
Зерно	Не менее 95	99,4
Сахар	Не менее 80	95,6
Растительное масло	Не менее 80	81,5
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	Не менее 85	92,8
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	Не менее 90	84,2
Картофель	Не менее 95	94,9
Соль пищевая	Не менее 85	64,2

Устойчивость развития АПК России целесообразно рассматривать не только с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны, но также с позиций экспортного потенциала АПК и с учетом многих других параметров. В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [4] обозначены два основных критерия принятия решений, направленных на обеспечение устойчивости развития предприятий в экономической, социальной и экологической сферах: превышение выгод от осуществления хозяйственной деятельности над ущербом, вызываемым такой деятельностью, а также минимизация ущерба окружающей среде настолько, насколько она может быть разумно достигнута с учетом экономических и социальных факторов. Эти критерии представляются особенно актуальными и значимыми для агропромышленного комплекса, где сферы корпоративной социальной ответственности (экономическая, социальная и экологическая) очень тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают результаты деятельности предприятий АПК. В рамках Концепции целевые ориентиры устойчивого развития выражаются в показателях, характеризующих:

- качество жизни (продолжительность жизни человека, состояние его здоровья, уровень знаний или образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости и др.);
- уровень экономического развития (показатели доходности и ресурсоемкости, включая показатели природоемкости, характеризующие уровень потребления природных ресурсов и энергии, уровень нарушенности экосистем, производства отходов и др.);
- уровень экологического благополучия (показатели качества атмосферы, вод, территорий, находящихся в естественном и измененном состоянии, лесов и др.).

Приведенные показатели представляют интерес для широкого круга стейкхолдеров, заинтересованных в оценке корпоративной социальной ответственности (КСО) и устойчивости развития предприятий АПК с разной степенью глубины, широты охвата оцениваемых параметров и в отношении разных сфер КСО. Удовлетворение информационных потребностей заинтересованных сторон осуществляется на основе раскрытия информации, прежде всего в публичной отчетности. При этом для обоснования управленческих решений необходимы новые подходы к анализу раскрытия информации, а также осуществлению последующей оценки и прогнозирования устойчивости развития предприятий АПК.

Задачи исследования устойчивого развития предприятий АПК

В последние годы АПК России демонстрировал высокие темпы развития и опережающий рост сельскохозяйственного производства относительно других отраслей экономики. На рис. 1 показан устойчивый рост продукции АПК России, незначительное снижение произошло только в 2017 г. по сравнению с 2016 г. в области растениеводства, но оно было скомпенсировано ростом объемов производства в животноводстве.

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в России в 2000–2017 гг., млрд руб.

Источник: [5, с. 251]

Значимым стимулом к развитию АПК стало введение российского продовольственного эмбарго в качестве ответной меры на экономические санкции в отношении российских юридических и (или) физических лиц, принятые или поддержанные иностранными государствами. Положительными экономическими последствиями введения эмбарго стали увеличение объемов производства и экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, снижение импорта продовольственных товаров, рост иностранных инвестиций в АПК России. Среди негативных последствий можно отме-

тить повышение цен на продукты питания, убытки компаний от запрета на ввоз уже оплаченной продукции, увеличение поставок в Россию дешевых заменителей цельного молока (пальмового масла, сухого молока и др.).

В соответствии с Указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 предполагалось введение эмбарго на один год, однако впоследствии было принято решение о его продлении до момента отмены антироссийских санкций. По данным анализа, проведенного аудиторской компанией Deloitte, в 2015 г. «сельское хозяйство продемонстрировало самый большой прирост за год (18%) и опередило финансовый рынок по доле в ВВП, поднявшись на 8 место. Доля АПК в общей структуре экспорта увеличилась до 4,4% в 2015 году» [6]. Вместе с тем следует отметить, что наиболее существенное положительное влияние эмбарго на финансовые результаты деятельности российских предприятий АПК проявилось в первый год его введения, в то время как в последующие годы прирост сальдированного финансового результата деятельности в рыболовстве и рыбоводстве существенно замедлился, а в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдалось снижение почти на 30% (рис. 2).

В качестве причин замедления темпов развития АПК специалисты называют затоваривание рынка и снижение государственной поддержки отрасли. В то же время для сохранения высоких темпов развития и повышения объемов экспорта необходимо осуществлять масштабный выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью (продукции глубокой переработки зерна, колбас и др.), а также создавать условия для повышения урожайности зерновых, поскольку в сравнении с конкурентами эти показатели в России значительно ниже.

Рис. 2. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций АПК России в 2014–2017 гг. в фактически действовавших ценах, млн руб.

Источники: [5, 7]

Несмотря на неоднозначный характер происходящих изменений, в настоящее время ряд предприятий АПК вносит существенный вклад в развитие экономики России. Так, 16 агропромышленных холдингов и компаний вошли в рейтинг ТОП-400 крупнейших компаний России, сформированный рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2018 г. [8], пятерка лидеров среди

них включает: ПАО «ФосАгро» (7-е место); ГК «Содружество» (104-е место); ООО «АПХ Мираторг» (116-е место); ГК «Эфко» (132-е место); ПАО «Акрон» (149-е место). Однако в условиях нестабильности внешнеполитических и внешнеэкономических взаимоотношений, временного характера контрсанкционных мер, предпринимаемых Правительством РФ в последние годы, перспективы и устойчивость развития предприятий АПК России требуют проведения более глубокого анализа.

Степень открытости информации о деятельности предприятий АПК для заинтересованных сторон можно охарактеризовать, используя Национальный Регистр нефинансовых отчетов, в который по состоянию на 11 апреля 2019 г. внесено 176 компаний, зарегистрировано отчетов 924, выпущенных в период с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 81, социальные отчеты (СО) – 326, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 314, интегрированные отчеты – 176, отраслевые отчеты – 27 [9]. Анализ отчетов, включенных в Регистр, позволяет сделать вывод о том, что только одно предприятие АПК (ПАО «ФосАгро» – один из ведущих мировых производителей минеральных (фосфоросодержащих) удобрений) ежегодно, начиная с 2013 г., формирует и представляет Отчет об устойчивом развитии в соответствии со стандартом GRI (Global Reporting Initiative).

Устойчивое развитие рассматривается как процесс последовательных изменений, в рамках которого эксплуатация природных ресурсов, институциональные изменения, направления инвестирования, научно-технологического и социального развития согласованы друг с другом и ориентированы на удовлетворение человеческих потребностей в настоящем и будущем. При этом устойчивость развития рассматривается с учетом оценки возможных негативных и позитивных последствий деятельности предприятия, проявляющихся во всех сферах корпоративной социальной ответственности – экологической, экономической и социальной.

А.М. Кумратова и Е.В. Попова отмечают, что «устойчивость имеет большое значение для комплексного развития аграрного сектора, она выражает степень надежности и экономической безопасности организации и развития всей хозяйственной системы страны» [10], и обращают внимание на то, что деятельность предприятий АПК связана с экономическими и другими рисками макро- и микроэкономического уровней, во многом обусловленными природно-климатическими и агрометеорологическими факторами. Авторы отмечают, что в зонах рискованного земледелия особое значение имеет надежность прогнозирования, что обуславливает актуальность исследования и разработки экономико-математических методов прогнозирования и управления рисками в растениеводстве, и приводят результаты анализа временных рядов урожайности основных сельскохозяйственных культур (озимой пшеницы, кукурузы, картофеля, сахарной свеклы) с использованием алгоритма R/S-анализа, позволившего установить, что поведение урожайности культур в существенной степени определяется циклической компонентой. Основной целью анализа временных рядов является прогнозирование будущих значений ряда по настоящим и прошлым значе-

ниям, однако, по нашему мнению, такой анализ не позволяет комплексно оценить устойчивость развития предприятий во всех сферах КСО и спрогнозировать сценарии развития для решения задач стратегического планирования и обеспечения устойчивости развития предприятий АПК.

Теория и методы исследования

В работе [11] показано, что исследование корпоративной социальной ответственности возможно осуществлять на основе метода морфологического анализа, комплексно учитывая виды представляемой публичной отчетности, предпосылки ее формирования, а также различные сферы КСО (рис. 3).

Рис. 3. «Морфологический куб», используемый в анализе публичной отчетности предприятий производственной сферы [11]. Ось X «Виды публичной отчетности»:

X1 – бухгалтерская (финансовая) отчетность; X2 – годовой отчет; X3 – отчет об устойчивом развитии. Ось Y «Правовые предпосылки формирования отчетности»: Y1 – законодательно закрепленные обязательства компании; Y2 – добровольно принятые обязательства в рамках соглашений со стейкхолдерами; Y3 – чистая филантропия.

Ось Z «Сферы корпоративной социальной ответственности»: Z1 – экономическая;

Z2 – экологическая; Z3 – социальная

Морфологический метод предполагает выделение параметров, используемых в оценке КСО, определение вариантов их реализации и анализ возможных комбинаций значений параметров. В зависимости от сложившихся комбинаций результатами анализа является итоговая оценка уровня раскрытия информации о КСО предприятий на основе публично раскрываемых данных. В дальнейшем с учетом результатов оценки уровня раскрытия информации обосновывается выбор методов анализа и интерпретации информации для оценки и прогнозирования устойчивости развития предприятий.

Подход к анализу информации, характеризующей результаты деятельности компаний в различных сферах КСО, с точки зрения ее полезности для

принятия решений заинтересованными сторонами уже был апробирован на практике и позволил установить взаимосвязь между объемом, характером анализируемой информации, применяемыми методами и информативностью выводов. В работе [12] продемонстрировано, что показатели, составляющие информационную основу для проведения анализа, в отчетности компаний могут быть представлены в разном сочетании, с разной степенью детализации или не представлены вовсе. Тогда, учитывая объем и характер показателей «на входе», возможно применение различных методов, соответствующих четырем уровням анализа и интерпретации информации «на выходе» (табл. 2). При этом выбор методов может осуществляться на основе матрицы, которую предложили М. Лич, А. Скунс и А. Стирлинг [13, с. 106] и которая отражает взаимосвязь между диапазоном исходных данных и значимостью результатов анализа для принятия решений.

Таблица 2. Варианты анализа показателей корпоративной социальной ответственности и интерпретации результатов

Вариант	Анализируемые показатели	Методы анализа и интерпретации результатов
Вариант 1 «Узкий спектр исходных данных и сжатые результаты»	Преимущественно экономические, возможно использование некоторых социальных показателей результативности деятельности предприятий	Анализ «затраты-выгоды», учитывающий только финансовые показатели, возможно проведение выборочного анализа бизнес-процессов с учетом социальных параметров
Вариант 2 «Широкий спектр исходных данных и сжатые результаты»	Экономические и социальные показатели результативности деятельности предприятий	Комплексная, многосторонняя оценка с использованием методов факторного анализа, учитывающая противоречивые мнения экспертов и стейкхолдеров, согласованные на основе принятой политики
Вариант 3 «Широкий спектр исходных данных и развернутые результаты»	Широкий спектр экономических, экологических, социальных показателей результативности деятельности предприятий	Комплексная согласованная оценка КСО с учетом факторов неопределенности и стратегических приоритетов развития предприятия при непосредственном участии экспертов и стейкхолдеров, предполагающая применение методов мультикритериального картирования, сценарного подхода и др.
Вариант 4 «Узкий спектр исходных данных и развернутые результаты»	Отдельные показатели экономической, экологической и социальной результативности деятельности предприятий	Проведение анализа только с учетом определенных допущений, субъективных представлений стейкхолдеров о направлениях и условиях развития компании, а также с применением специальных аналитических методов, в частности анализа риска, чувствительности и др.

Таким образом, для обоснования решений, направленных на обеспечение устойчивости развития предприятий АПК, требуется применение различных методов анализа информации о КСО, с учетом уровня информационной открытости компаний.

Результаты анализа степени открытости информации о корпоративной социальной ответственности предприятий АПК

Анализ проводился в отношении информации, раскрываемой предприятиями АПК, вошедшими в рейтинг ТОП-400 крупнейших компаний России за 2018 г. (всего – 16 предприятий) [8].

Построенная для исследуемых предприятий морфологическая матрица (рис. 4) демонстрирует результаты оценки фактического уровня раскрытия информации, характеризующей различные сферы КСО анализируемых предприятий. Таким образом, по результатам анализа отчетности и полученным оценкам уровня раскрытия информации о КСО выделены три группы предприятий АПК (табл. 3) с наборами конкретных вариантов реализации параметров, представленными на рис. 4.

Виды отчетности	Бухгалтерская (финансовая) отчетность	Бухгалтерская (финансовая) отчетность и годовой отчет	Финансовая отчетность и отчет об устойчивом развитии
Сферы корпоративной социальной ответственности	Экономическая с некоторыми характеристиками социальной и (или) экологической сфер	Экономическая, экологическая и социальная с преобладанием экономической сферы	Экономическая, экологическая и социальная
Финансовая информация (в т.ч. об экономической результативности, присутствии на рынках, непрямым экономических воздействиях и др.)	Формируется только в части обязательных для представления бухгалтерской (финансовой) / консолидированной отчетности показателей	Формируется в части обязательных для представления в бухгалтерской (финансовой) / консолидированной отчетности показателей и некоторых дополнительных показателей	Включает расширенный спектр показателей в различных сферах КСО и доступна широкому кругу заинтересованных сторон
Нефинансовая информация (о сбросах, отходах, соответствии продукции установленным стандартам, влиянии на здоровье и безопасность потребителей, условия и политика в области труда, права человека, меры по противодействию коррупции и др.)	Не представляется широкому кругу заинтересованных сторон	Представляется преимущественно на сайте компании, а также выборочно – в годовом отчете	Представляется в форме нефинансового отчета
Применяемые стандарты	Преимущественно стандарты бухгалтерского учета	Стандарты бухгалтерского учета и GRI	Стандарты бухгалтерского учета, стандарты качества и (или) внутрифирменные стандарты
Уровень раскрытия информации	Соответствует требованиям законодательства	Соответствует требованиям законодательства и потребностям собственников	Соответствует требованиям законодательства и потребностям расширенного круга заинтересованных сторон
	Группа 1	Группа 2	Группа 3

Рис. 4. Морфологическая матрица раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности предприятий АПК

Таблица 3. Группы предприятий АПК по уровню раскрытия информации о КСО

Группа предприятий	Наименования предприятий, вошедших в группу
Группа 1	Агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранком», ОАО «Великолукский мясокомбинат», ГК «Продимекс», Агрохолдинг «Комос групп», ОАО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат», Агрохолдинг «Агросила групп» ООО «ГК Агро-Белогорье»
Группа 2	ГК «Содружество», ООО «АПХ Мираторг», ГК «Эфко», Группа «Акрон», ПАО «Группа Черкизово», ГК «Русагро», ГК «АгроПромкомплектация», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева
Группа 3	ПАО «ФосАгро»

Следует отметить, что особенностью предприятий АПК является применение стандартов безопасности пищевой и кормовой продукции (ISO 22000, GMP+, ISCC EU и др.) и сертификация внутренней системы менеджмента на соответствие требованиям указанных стандартов (ГК «Содружество»). Также ряд компаний уделяет особое внимание риск-менеджменту и использованию современных методов управления рисками (ГК «Содружество», ПАО «Группа Черкизово»), экологической безопасности производства (ГК «Эфко», ГК «Русагро»), что, тем не менее, не всегда находит отражение в представляемой отчетности.

Таким образом, по результатам проведенного анализа в группу 1 предприятий, отчетность которых содержит показатели, обеспечивающие ее соответствие требованиям законодательства (но не более того), отнесены 7 предприятий, в группу 2 предприятий, отчетность которых не только соответствует требованиям законодательства, но и удовлетворяет информационным потребностям собственников, – 8 предприятий, наконец, в группу 3 включено только одно предприятие (ПАО «ФосАгро»), раскрывающее максимальный объем показателей в различных сферах КСО по сравнению с другими компаниями, что соответствует потребностям широкого круга заинтересованных сторон. Кроме того, результаты анализа свидетельствуют о том, что предприятия, демонстрирующие более высокую эффективность деятельности, характеризуются большей информационной открытостью для заинтересованных сторон. Так, предприятие группы 3 входит в первую сотню ведущих предприятий России, по данным рейтинга ТОП-400, предприятия группы 2 – преимущественно во вторую сотню, а предприятия группы 1 – в третью и четвертую сотни рейтинга.

Обсуждение результатов и выводы

Современная российская экономика характеризуется наличием нестабильных, неравновесных процессов, происходящих в условиях неопределенности и динамичного изменения параметров внешней среды, что подтверждается результатами анализа деятельности предприятий АПК России за последние годы. Анализ показал, что, несмотря на фактическую вертикальную интеграцию производственных и технологических процессов,

масштабы и объемы деятельности в целом, предприятия АПК характеризуются различным уровнем раскрытия информации во всех сферах корпоративной социальной ответственности, что позволяет в определенном отношении судить о результативности деятельности предприятий и устойчивости их развития, поскольку в процессе исследования установлено, что более эффективные предприятия характеризуются большей степенью информационной открытости.

Литература

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
3. Перцева Е. Соль доктрины // Известия. 2019. 19 апреля (№ 072). С. 5.
4. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
5. Россия в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. 522 с.
6. Текущее состояние и тенденции развития агропромышленного бизнеса в России – 2016. Опрос ведущих агропромышленных компаний / Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/current-trends-of-agribusiness-in-russia-2016-ru.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).
7. Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.
8. Эксперт 400 – рейтинг ведущих российских компаний. URL: <https://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения: 15.04.2019).
10. Кумратова А.М., Попова Е.В. Оценка и управление рисками: анализ временных рядов методами нелинейной динамики. Краснодар : КубГАУ, 2014. 212 с.
11. Amanzholova B.A., Fribus N.V., Khomenko E.V. Disclosure of information on ecological activity as a factor of sustainable development of manufacturing enterprises // Proceedings of 2016 13th International Scientific-Technical Conference on Actual Problems of Electronic Instrument Engineering, APEIE 2016. P. 202–206.
12. Amanzholova B.A., Fribus N.V., Khomenko E.V. Development of Methods and Procedures of the Analysis of Corporate Social Responsibility of Manufacturing Companies // Proceedings of 2018 14th International Scientific-Technical Conference on Actual Problems of Electronic Instrument Engineering, APEIE 2018. P. 327–334.
13. Leach M., Scoones I., Stirling A. Dynamic Sustainabilities: Technology, Environment, Social Justice, Earthscan. London, 2010.

The Prospects of Application of Nonlinear Dynamics Methods in the Forecasting of Sustainable Development of Agro-Industrial Enterprises

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2019. 48. pp. 252–262.

DOI: 10.17223/19988648/48/17

Elena V. Khomenko, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: homenko_ev@mail.ru

Keywords: corporate social responsibility, sustainable development, agro-industrial enterprises, morphological method, methods of nonlinear dynamics.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Research Project No. 18-010-01096.

In the article, the author investigates the trends and factors that determine the development dynamics of Russia's agro-industrial enterprises in recent years. Analysing disclosure of information on corporate social responsibility, the author identifies three groups of companies based on the level of information disclosure for interested parties. The author reveals that agro-industrial enterprises have higher degrees of information disclosure and show higher rates of development and performance results. The author proves the opportunities and need for applying the nonlinear dynamics methods to forecast a sustainable development of agro-industrial enterprises, and makes a hypothesis for further research by means of the channels and jokers method.

References

1. Russian Federation. (2010) *Decree of the President of the Russian Federation No. 120 of January 30, 2010, "On Approving the Doctrine of Food Security of the Russian Federation"*. (In Russian).
2. Russian Federation. (2012) *Ruling of the Government of the Russian Federation No. 717 of July 14, 2012, "On the State Program for the Development of Rural Farming and the Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials, and Food"*. (In Russian).
3. Pertseva, E. (2019) Sol' doktriny [The Sense of the Doctrine]. *Izvestiya*. 19 April. 072. p. 5.
4. Russian Federation. (1996) *Decree of the President of the Russian Federation No. 440 of April 01, 1996, "On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development"*. (In Russian).
5. Rosstat. (2018) *Rossiya v tsifrakh. 2018: krat. stat. sb.* [Russia in Numbers. 2018: Short Statistics Collection]. Moscow: Rosstat.
6. Deloitte. (2016) *Tekushchee sostoyanie i tendentsii razvitiya agropromyshlennogo biznesa v Rossii – 2016. Opros vedushchikh agropromyshlennykh kompaniy* [Current Status and Development Trends of the Agro-Industrial Business in Russia – 2016. A Survey of Leading Agro-Industrial Companies]. [Online] Available from: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/current-trends-of-agribusiness-in-russia-2016-ru.pdf>. (Accessed: 29.04.2019).
7. Rosstat. (2017) *Rossiya v tsifrakh. 2017: krat. stat. sb.* [Russia in Numbers. 2017: Short Statistics Collection]. Moscow: Rosstat.
8. Expert.ru. (2019) *Expert 400 – reyting vedushchikh rossiyskikh kompaniy* [Expert 400: Rating of Leading Russian Companies]. [Online] Available from: <https://expert.ru/dossier/rating/expert-400/>. (Accessed: 15.04.2019).
9. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. (n.d.) *Natsional'nyy Registr i Biblioteka korporativnykh nefinansovykh otchetov* [The National Register and the Library of Corporate Non-Financial Reports]. – [Online] Available from: <http://www.rspp.ru/simplepage/157>. (Accessed: 15.04.2019).
10. Kumatova, A.M. & Popova, E.V. (2014) *Otsenka i upravlenie riskami: analiz vremennykh ryadov metodami nelineynoy dinamiki* [Risk Assessment and Management: Time Series Analysis by Nonlinear Dynamics Methods]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
11. Amanzholova, B.A. (2016) Disclosure of information on ecological activity as a factor of sustainable development of manufacturing enterprises. *Proceedings of 2016 13th International Scientific-Technical Conference on Topical Issues of Electronic Instrument Engineering*. APEIE. pp. 202–206.
12. Amanzholova, B.A. (2018) Development of Methods and Procedures of the Analysis of Corporate Social Responsibility of Manufacturing Companies. *Proceedings of 2018 14th International Scientific-Technical Conference on Topical Issues of Electronic Instrument Engineering*. APEIE. pp. 327–334.
13. Leach, M., Scoones, I. & Stirling, A. (2010) *Dynamic Sustainabilities: Technology, Environment, Social Justice*. London: Earthscan.